

КОГДА ЧТО-ТО ДЕЛАЕШЬ ДЛЯ ЛЮДЕЙ, ЭТО ПОМОГАЕТ ЖИТЬ

Наверное, стилист-имиджмейкер так и должен выглядеть, как Татьяна Чернова: на все сто. Приятное лицо, легкий макияж, приветливая улыбка. Костюм великолепно сидит на стройной фигуре. Одежда, туфли, сумка — все в тон, в цвет, в меру. Все создает целостный, привлекательный образ. А еще — в ней есть что-то нездешнее. Будто Татьяна — чуть-чуть иностранка. И это придает ей дополнительный шарм и еще больше притягивает.

Собственно, ошибки нет. Татьяна Чернова почти 20 лет жила в Канаде и США, там постигала тонкости своей профессии. Два года назад в силу семейных обстоятельств вернулась в родной Петербург, и сразу занялась любимой работой. В качестве волонтера она провела курс стилистики для девочек-подростков из приюта «Вера», затем больше 100 часов занятий по стилистике с пожилыми людьми — семинаров, мастер-классов, фотосессий, праздников, получила массу восторженных отзывов.

Я побывала на одном из ее семинаров по стилю в досуговом центре Василеостровского района. Татьяна принесла на занятие специальные тесты и рассказала о том, как самостоятельно выявить и разработать персональный стиль. Надо было видеть, с каким интересом слушали ее пожилые дамы! После занятия они еще долго оставались в аудитории, и Татьяна объясняла каждой, какого стиливого направления придерживаться, и как правильно подобранная одежда и аксессуары подчеркнут достоинства ее лица и фигуры. Женщины преображались на глазах, они распрямляли спину, поднимали голову. Они как будто сбрасывали с плеч тяжелый груз и ощущали себя... женщинами. А ведь когда за шестьдесят, это далеко не каждой удается. «В таком возрасте надо дома сидеть, носки вязать и внуков нянчить. А если есть здоровье, подрабатывать, чтобы детям помочь, а не наряжаться! Какой стиль! Какой имидж! Это для молодых», — такое мнение широко распространено, а нередко дамы и сами его разделяют. А тут вдруг поняли, что можно совершенно иначе выглядеть, — вот как Татьяна, например, — и иначе себя ощущать.

ЖЕНА ОФИЦЕРА

История Татьяны Черновой — это история о том, как любимое дело может поддержать, как соломинка утопающего, дать силы в тяжелые моменты жизни. И о том, что никогда не поздно — осуществить мечту, начать все с начала...

Видимо, Татьяна — коренная петербурженка — родилась под звездой, покровительствующей путешественникам: так много ей пришлось в жизни поездить. В детстве ей пришлось сменить немало школ, так как семья часто переезжала. Татьяна — дочь военного моряка-подводника, вице-адмирала, Героя Советского Союза Евгения Дмитриевича Чернова. Она всегда гордилась отцом, он для нее — пример, образец настоящего мужчины. Его мужество, верность, любовь к семье, — неизменно вызывали у нее восхищение. Семья долго жила на Севере. Там Таня познакомилась со своим будущим мужем — моряком-подводником Александром Никитиным. Татьяна старалась, чтобы ее семья была такой же образцовой, как семья ее родителей. Ухаживать за мужем и детьми, вести хозяйство, ждать мужа из дальних походов, а когда придет пора, быстро собирать вещи, и ехать к его новому месту службы, — такова хорошо знакомая ей по примеру мамы жизнь жены офицера.

«БАБУШКИНЫ ПЛАТЬЯ»

Так бы все и шло, но наступили девяностые. Страна стремительно менялась, привычный уклад жизни рушился. Александр уволился с флота, и они вернулись в Петербург. Вскоре произошло событие, которое в корне изменило жизнь Татьяны. Открылись границы, и она, активный член родительского комитета английской школы, где училась дочь Юля, поехала вместе с ней по культурному обмену в Лондон. Незабываемые впечатления — Площадь Пикадилли, Биг-Бен, Национальная галерея... Жили в семье обычных лондонцев. Муж — электрик, жена — школьная учительница, у которой был свой бизнес — в выходные она вела занятия по телевидению. Конечно, Татьяна не обошла стороной магазины. Она считала себя современной женщиной, но уже не юной (ей было под сорок), носила модные тогда шляпки с вуалеткой, удлиненные

платья. Их и купила. А когда показала обновки своей хозяйке, та воскликнула:

— Ой, какие симпатичные платья! Это для вашей бабушки?

— Я чуть в обморок не упала, — вспоминает Татьяна. — Я сравнивала себя с этой англичанкой. Она моя ровесница, носит короткие платья, прекрасно выглядит, а мои платья назвала бабушкиными. Она занимается любимым делом, имеет свой бизнес. Я подумала: а все ли я правильно в жизни делаю? Я ведь тоже так могу.

Поездка в Лондон и реплика про бабушкины платья придала мыслям Татьяны новое направление. Она давно уже хотела реализовать себя, быть независимой, иметь свой бизнес, который был

бы ее любимым делом. Ей нравилось ухаживать за собой, и помогать другим хорошо выглядеть. И она стала шаг за шагом двигаться к своей цели. Окончила частную косметологическую школу Марины Кондрашовой и получила профессию «косметолог».

Они с Александром подали заявление на эмиграцию в Канаду. Даже несмотря на полную неопределенность девяностых, решение далось им нелегко. Но очень хотелось стабильности и хорошего будущего для дочери. Они подучили английский, прошли собеседование. И, когда должны были вот-вот получить визы на место жительства, случилось неожиданное — Александра арестовали.

«Праздник ненужных вещей» в 3-ем досуговом центре Петербурга.

Проект «Красота без границ», ru.thebeautymaker.com

СТАЛЬНОЙ ХАРАКТЕР

Многие из тех, кто помнит девяностые, слышали о деле Никитина — одном из самых громких «шпионских» дел того времени. Эколога, капитана первого ранга в отставке Александра Никитина обвинили в измене родине. Он якобы разгласил государственную тайну при подготовке доклада для норвежской экологической организации «Беллона» под названием «Северный флот — потенциальный риск радиоактивного загрязнения региона».

Татьяна ни на минуту не сомневалась в том, что муж не виновен. Уверен в этом был и ее отец — вице-адмирал Чернов, много лет прослуживший на Северном флоте и прекрасно знавший ситуацию. Их позиция была однозначной: военной тайны Александр не разглашал, он пользовался только открытыми источниками, а сам факт подготовки доклада — не преступление: люди имеют право знать в какой экологической обстановке они живут. Семья еще больше сплотилась перед лицом опасности.

Началась долгая, тяжелая борьба. Татьяна ездила на свидания в тюрьму, ходила на прием к разным начальникам, встречалась

с адвокатами, журналистами, правозащитниками, писала президенту. Дело получило широкий международный резонанс. В защиту Никитина выступило масса людей и в России и за границей.

— Были, конечно те, кто отвернулись от нас, — вспоминает Татьяна. — Но очень многие поддержали. Я встретила множество хороших, добрых людей, которые нам помогли.

Через десять месяцев Александра освободили, но дело тянулось. В разгар этой борьбы в семье произошла трагедия — умер младший брат Татьяны Дмитрий Чернов. Ему было всего 38, он

тоже был офицером-подводником, выполняя служебный долг, облучился на подводной лодке и умер от лейкоза. «Саша, ты прав. Своей работой ты оказал услугу подводникам. Может быть, меньше ребят будет умирать так, как мой сын», — говорил, обращаясь к Никитину, вице-адмирал Чернов в документальном фильме «Секретная экология», снятом в 1997 году и получившем несколько наград.

А сам Александр сказал в том же фильме: «В том, что меня освободили, заслуга моей семьи. Я знал, что моя жена меня любит, но то, что она смогла проделать такую огромную работу — для меня неожиданность».

Он не ожидал, что его хрупкая, женственная Таня окажется такой сильной, такой несгибаемой. «Если бы не моя жена, не знаю, как бы все сложилось. У нее совершенно стальной характер, на нем она все проблемы и вывезла», — говорил он позже в одном из интервью.

В пылу этой борьбы Татьяна не забыла о своей профессии. Ее цель отодвинулась, но не исчезла. Долгими часами, ожидая свиданий с Сашей, она читала недавно переведенные на русский язык книги о цветах для одежды и представляла, как будет позднее использовать это в своей работе. Это согревало ее в самые тяжелые минуты.

Когда уже не было сомнений, что мужа оправдают, всей семьей решили, что Татьяна с дочерью заранее поедут в Канаду, там об-

устроится, а он приедет позже. В 1998 году Татьяна с повзрослевшей Юлей уехали из России. За границей они продолжали действовать в защиту Александра — обращались в общественные организации, давали интервью, встречались с правозащитниками. Дело двигалось к благополучному завершению. Казалось, вот-вот семья соединится, и все будет хорошо.

СТИЛИСТИКА — ЭТО НЕ О КРАСОТЕ

Однажды, в Торонто, домой к Татьяне забежала соседка.

— Посмотри, твоего мужа по телевизору показывают.

Татьяна включила телевизор и увидела, как после окончательного оправдательного приговора Александр выходит из здания суда с молодой женщиной. Диктор прокомментировал, что Никитин покидает здание суда с женой.

Удар был совершенно неожиданным. Трудно было поверить в увиденное после пяти лет отчаянной борьбы за его доброе имя и свободу. Но Татьяна не стала выяснять отношения и устраивать скандалы. Она просто подала на развод.

Конечно, было тяжело. От горечи спасала работа, которая заполняла все ее время. Татьяна жила в Торонто в квартале, где было много выходцев из восточной Европы. Хозяйка салона красоты, полька по происхождению, предложила Татьяне поработать в ее салоне косметологом-визажистом. Рабочий день начинался в 7 утра. Польские женщины по дороге в костел на утреннюю службу охотно заходили в салон. Татьяна не только делала им косметические процедуры, но и подсказывала, как ухаживать за кожей, как правильно сделать макияж, как подобрать цвета одежды. Помимо работы, успевала учиться. Поступила в колледж (George Brown College) на факультет имиджа. Татьяна была единственной русской в группе и очень стеснялась своего акцента. Хотелось работать на английском,

и она старалась. Когда ее выпускную презентацию встретили аплодисментами, ей захотелось плакать, — не верилось, что получила высший балл.

— Я очень благодарна своим замечательным учителям! В Петербурге я училась в частной школе косметологии у Марины Яковлевны Кондрашовой, профессионала, влюбленного в свое дело. В колледже в Торонто моим преподавателем была Карин Бранжер, директор Международного Института Имиджа. Группа была многонациональная, и учиться было очень интересно! Карин научила нас не только искусству совершенствования имиджа, но и ведению бизнеса, искусству рекламы, маркетингу, бизнес-этикету.

Моей наставницей была также Джил Валлот, креативный директор американской имиджинговой компании «Красота на все сезоны», где я 13 лет работала консультантом по цвету и стилю, стала региональным директором и тренером. Она научила меня проводить презентации и тренинги для начинающих имиджмейкеров. Компания была международной, мы первыми начали проводить занятия по интернету, — тогда это было еще в новинку. Благодаря тому, что я выучила английский, у меня была возможность обучать стилистике на двух языках — на английском и на русском.

В США Татьяна переехала, чтобы помочь дочери Юлии, когда появился первый внук. Она успевала не только нянчить малыша, но и работать: давала частные консультации, устраивала презентации. Чем глубже она погружалась в свою работу, тем более увлекалась, тем более важным ей казалось ее дело.

— Я не работала с голливудскими звездами. Ко мне приходили обычные люди — учителя, медсестры, агенты по недвижимости, юристы, студенты. Американское общество очень конкурентно, и люди, особенно работающие женщины, поняли важность имиджа. Ведь стилистика — это не о красоте, а о создании гармоничного имиджа, об успешной и позитивной самопрезентации, которая нам нужна практически во всех областях жизни. Я проводила

и провожу много тематических классов: «Как подобрать лучшие цвета для одежды и макияжа», «Как одеться, чтобы показать достоинства фигуры», «Как сбалансировать пропорции лица при помощи аксессуаров». Это полезно всем, но особенно тем, у кого недостаточно времени или ограниченный бюджет. Поэтому, уже в Петербурге, я была рада возможности поделиться знаниями с родителями, имеющими детей с инвалидностью, участвуя в программе «Передышка» в АНО «Партнерство каждому ребенку».

После семинаров женщины становятся домашними гуру по имиджу — они помогают своим приятельницам, дочкам и внукам.

Постепенно Татьяна заинтересовалась новой темой, — стилистикой для тех, кто, наперекор возрастным изменениям хочет выглядеть привлекательно. Как помочь себе самой, она знала, и ей хотелось, чтобы и другие не чувствовали себя бессильными перед бегом времени.

— Когда нам кажется, что мы теряем красоту, мы теряем уверенность в себе. Замыкаемся, сидим дома, всего боимся. Это неправильно. Хорошо выглядеть можно в любом возрасте.

Интересу Татьяны к этой теме также способствовали перемены в ее личной жизни. В возрасте, когда женщины выходят на пенсию, она

вышла замуж и продолжила работать. Муж увлекается гольфом, и вскоре они переехали во Флориду, которая, помимо жаркого климата, примечательна множеством отличных полей для этой игры.

Город пенсионеров

В центральной Флориде есть не совсем обычный город The Villages с населением больше 100 тысяч человек, где средний возраст жителей за 60. Это город пенсионеров, предпочитающих активный образ жизни. Там создана специальная инфраструктура для старшего поколения. После выхода на пенсию туда приезжают люди не только из других штатов, но и других стран — Германии, Швеции, Канады, Норвегии.

Хотя Татьяна нелегко было привыкнуть к слишком жаркому для северянки климату Флориды, она не могла не оценить преимуществ нового места, где каждый имеет возможность продолжать быть активным и полезным, найти дело по душе, заниматься спортом, танцами, художественной самодеятельностью, участвовать в соревнованиях и волонтерских программах. Несмотря на преклонный возраст большинства жителей, довольно часто можно наблюдать публичное предложение руки и сердца на танцевальных площадках. Смолкает музыка, и пожилой

мужчина с цветами просит руки своей избранницы. Окружающие аплодируют, радуются, никого это не шокирует.

— Мне нравится в американцах то, что у них нет чувства возраста. Они считают, что никогда не поздно осуществлять свои мечты. На пенсии у многих открывается второе дыхание, — они занимаются творчеством, спортом. Им хочется делать то, что раньше не делали. Например, я знаю женщину, которая, выйдя на пенсию, стала клоунессой, участвует в представлениях и зарабатывает деньги, хотя никогда раньше ничем подобным не занималась.

Надо ли говорить, что работы для Татьяны в этом городе — непочатый край. Она подготовила авторскую программу для женщин старшего возраста, стала преподавать стилистику в колледже. Название этого учебного заведения красноречиво — Lifelong Learning College (буквально «Обучение, продолжающееся всю жизнь»). Это аналог наших «Школ третьего возраста» с самыми разнообразными курсами — по медицине, здоровому образу жизни, стилистике, недвижимости, финансам, танцам и многому другому. Курс Татьяны Черновой стал пользоваться популярностью. Женщины с удовольствием учились у нее искусству всегда хорошо выглядеть.

— Американцы очень практичны. Если они видят пользу для себя, они всегда готовы обучиться новому и готовы платить за это.

Кроме преподавания в колледже, Татьяна давала частные консультации и работала с женскими группами. Их в Америке множество, и численность групп измеряется иногда многими сотнями. Большинство женщин работает на волонтерских началах, и многие находят себя в том, чтобы помогать детям, больным, ветеранам войн и т.д. К волонтерам относятся очень уважительно.

По праздникам город оживает еще больше. К местным жителям приезжают в гости дети и внуки, по которым бабушки и дедушки, конечно же, скучают.

«ЦВЕТУЩАЯ ЗРЕЛОСТЬ»

В Петербурге у Татьяны остались пожилые родители, которые стали часто болеть. И в какой-то момент ей стало ясно, — чтобы помогать родителям, она должна жить между двумя странами. Муж понял и принял ее решение. И последние годы Татьяна больше живет в Петербурге. Не работать она не может. Любимое дело всегда поддерживало ее, и поддерживает сейчас. Летом 2014-го она месяц прожила в больнице с мамой, практически не выходя оттуда. И, когда уже не было сил сидеть под дверями реанимации, Татьяна возвращалась в мамину палату и писала статьи по стилистике, а потом снова возвращалась на свой пост.

В России Татьяна пыталась найти оплачиваемую работу, — она привыкла зарабатывать и быть независимой. Но — не получилось. Как она считает — из-за возраста и из-за того, что она долго жила в Америке.

— Здесь все зациклены на возрасте. На работу принимают только до 40. В Америке не так, там главное — квалификация и профессионализм, можешь ли ты быть полезным для компании. Я встречалась со своими одноклассницами. «Таня, о какой стилистике ты говоришь? Мы уже бабушки. И ты бабушка». Да, я бабушка и обожаю своих внуков. Но не чувствую, что возраст меня как-то ограничивает.

Хотя Татьяна долго жила в Америке, она по-прежнему любит Россию.

— Я россиянка и этим горжусь. Когда спрашивают, не из Германии ли или Франции мои корни, всегда отвечаю, что из России. Муж поражается, какое у нас дают образование, сколько я всего читала. Я очень люблю Петербург. Когда говорю, что я из Санкт-Петербурга, это вызывает уважение. Наш город многие знают, думаю, не меньше, чем Москву.

Татьяне хочется сделать что-то хорошее и полезное для своего города. И она стала работать на волонтерской основе — вести занятия для пенсионеров, давать мастер-классы, устраивать праздники. Перевела на русский язык

свою программу обучения стилистике для пожилых людей «Цветущая зрелость».

— У нас такой изумительно красивый город! Хочется видеть ярких, уверенных в себе, элегантных женщин на улицах Петербурга. Хорошо выглядеть совсем несложно. Стилистика может научить многому. Мы все такие разные, с разными формами лица, типами фигур, пропорциями. И у каждой женщины своя привлекательность, своя красота. Макияж, цвет и стиль одежды должны подбираться индивидуально. Именно этому я учу на своих занятиях. Чтобы хорошо выглядеть, совсем необязателен большой бюджет. Женщины часто говорят: у меня нет денег, чтобы покупать дорогую косметику. Но наша отечественная косметика на натуральных ингредиентах, на мой взгляд, одна из лучших в мире. Мне нравится «Черный жемчуг», в Америке он стоил бы гораздо дороже, чем здесь. Я много лет собираю натуральные рецепты и пользуюсь ими. Женщинам своего возраста советую использовать голубую глину, она сужает поры, выравнивает цвет лица, подтягивает овал. Очень полезно использовать фруктовые и овощные маски. Мелко натертая морковь со сметаной не только напитает кожу и разгладит мелкие линии, но и придаст лицу цвет легкого загара. Я не согласна с советами, которые дают некоторые стилисты, — выбросить старые вещи из шкафа и купить все новое. Это нереально ни для наших пенсионеров, ни для Америки, — там люди очень бережливые. Лучше я покажу, как можно использовать ту одежду, которая есть, и как сделать так, чтобы она хорошо и по-новому смотрелась. Недавно я видела модное шоу с участием женщин старшего возраста. Они прекрасно выглядели, но над ними поработала целая армия стилистов и визажистов. А после моих семинаров по стилистике женщины сами способны сделать красивый макияж и одеться со вкусом, так, чтобы показать достоинства фигуры и выглядеть современно. Мне так приятно видеть, как, най-

дя свой стиль, они преображаются, начинают светиться изнутри. После Международного форума пожилых людей в 2015 году, глава комитета по социальной политике в Петербурге Александр Ржаненков сказал по телевидению, что городу нужны стилисты для пожилых. Мне хотелось сказать: я здесь! Я могу учить женщин, могу учить стилистов, чтобы они были в каждом центре для пожилых, в каждом районе. И я передала свой проект Александру Николаевичу. Проект не получил финансирования, но не думаю, что это причина для прекращения семинаров.

В начале года ушел из жизни отец Татьяны. Ситуация у нее непростая. Семья живет в трех разных странах. Сейчас для Татьяны самое главное — помочь больной маме. Работа, любимое дело по-прежнему поддерживает ее. Она работает над совместным проектом с Русским музеем «Эстетика стиля. Женские образы в искусстве и современные петербурженки». Планирует продолжать имидж-семинары для женщин.

— Когда что-то делаешь для людей, это помогает жить. Для меня очень важно — делиться своими знаниями, помогать и видеть как этот мир преображается, становится радостнее, счастливее и красочнее.

Елизавета Нечаева